

М.Н. Начапкин (РГППУ)

ВАСИЛИЙ НИКИТИЧ ТАТИЩЕВ О НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Успешное развитие страны в XVIII в. было невозможно без распространения науки и образования. Переход от средневекового, религиозного мировоззрения к рационалистическому, светскому — наиболее характерная черта петровских реформ.

В.Н. Татищев (1686–1750) много писал по проблемам, касающимся науки и образования. Татищева сформировала бурная петровская эпоха. Среди «Птенцов гнезда Петрова» Татищев был один из самых близких царю-преобразователю. Татищева сближала с царем идеология бескорыстного служения отечеству, ненасытная страсть к знаниям, желание при помощи науки освоить богатейшие природные богатства страны.

В Прутском походе 1711 г. Татищев встретился с Яковом Брюсом — человеком высокого ума, острого рассуждения, твердой памяти, искусного в физике и математике. Эта встреча открыла Татищеву дорогу к более широким знаниям, к познанию мира. В частности, их объединяло стремление создать современную российскую географию. Татищева привлекало создание географических карт не только для уравнивания и межевания земель. Создание географических карт неразрывно было связано с историей. При составлении карт возникла проблема, требующая выяснить, каким образом те или иные территории вошли в состав Российского государства, какова история вошедших в него народов. В результате задача создания отечественной географии тесно переплеталась с необходимостью написания истории.

В 1720 г. Татищев получил назначение на Урал. Будучи в Тобольске, Татищев снимает копию с ремезовской карты Урала и Сибири, рассылает из Кунгура и Уктуса во все концы Урала геодезистов для составления новых географических карт. В то же время Татищев планирует написать труд по этнографии и географии Сибири. В 1734 г. он снова побывал на Урале, на этот раз как управляющий шахтами Сибири. Сразу же по прибытии на Урал Татищев рассылает по городам Сибири вопросник, в котором было 92 вопроса по историческим, географическим и этнографическим проблемам. Вопросы требовали также упоминания фактов находки разных руд и минералов. В донесении в Российскую академию наук Татищев сообщает о своем решении переделать карты Пермской, Вятской и Угор-

ской земель, составленные с большими ошибками. Он, как просвещенный администратор, прилагал много усилий, чтобы хорошо знать те области, которыми он управлял. В своих предложениях по составлению книг по русской истории и географии Василий Никитич писал, что каждый губернатор должен составить описание и карту вверенной ему губернии.

Татищев много сделал для развития системы образования, был поборником широкого просвещения вне зависимости от сословных барьеров. В его работе «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ» (1733) обсуждалась существующая в стране система образования, условия для развития науки в абсолютистском государстве, взаимоотношения науки и церкви. Он дал классификацию наук на основе их полезности. «Разговор ...» выполнен в форме вопросов и ответов.

Татищев задает вопросы: В каких государствах успешнее развивается наука? Нужна ли ей «вольность», или она может процветать под эгидой абсолютизма? Отвечая на эти вопросы, он делает вывод, что вольность не является главной причиной для распространения наук и образования. При этом ссылается на пример Франции — абсолютной монархии, в которой мудрые государи покровительствуют наукам. Поэтому и при абсолютизме науки умножаются и процветают. Татищев также замечает, что кроме мудрых государей необходимо и прилежание населения.

В «Разговоре ...» Татищев утверждает, что вся сила в разуме, знании, науке и в форме диалога ясно раскрывает свои взгляды. Во-первых, он четко заявляет о необходимости распространения детского и юношеского образования. Мало пользы от того, если родители держат ребенка при себе без всякого обучения. Когда ребенок с юных лет, пишет Татищев, не учится, то он в природной злости и невежестве останется, будет буйным и непорядочным. Только просвещение усовершенствует человеческую природу, положит конец невежеству и суевериям. Он был убежден, что просвещение приносит человеку наслаждение: «Истинное увеселения в детях есть разум и способность к приобретению добра... Разум же без научения и способность без привычки или искусства приобретена быть не может»¹.

В «Разговоре ...» поднимается такая актуальная и для современной России тема, как достойная оплата труда ученых. Татищев пишет, что от некоторых людей можно услышать, что «... неученые в великом благополучии, богатстве и славе, а ученые в несчастии, убоже-

стве и презрении находятся»². Для него разум, знания представляли собой главное богатство, разумный человек «...как бы...вся земли владетель»³.

Татищев разработал методику обучения детей и подростков в зависимости от возраста. При этом не следует думать, что он выступал против обучения людей в зрелом возрасте. Он сам представлял яркий пример человека, всю жизнь жадно впитывающего знания. В возрасте 30 с лишним лет он поставил перед собой задачу овладеть французской грамматикой, выучить язык. Эту задачу он успешно выполнил. Так что пословица «век живи — век учись», применима к нему в полной мере. Татищев выделял четыре стадии возраста человека: от рождения до 12 лет — младенчество, от 12 до 25 — юношество, от 25 до 50 — мужество, или зрелость, от 50 и далее — старость.

Младенческий возраст характеризуется отсутствием жизненного опыта, неспособностью к логическим рассуждениям и восприятию сложных наук. Дети любят играть и это нужно использовать в ходе обучения. Учитель должен обязательно учитывать различие характеров учеников: одни прилежны и добры, а другие — упрямые, непостоянны, злы, суеверны. Младенческий возраст для Татищева является очень важным потому, что молодой мозг подобен мягкому воску и хорошо впитывает знания. Поэтому для этого возраста нужны легкие науки, а также преподавание различных языков.

Юношеский возраст имеет как свои преимущества, так и свои проблемы. У юношей более острая память и серьезное отношение к жизни. Однако для юноши существуют следующие опасности: страсть к роскоши и плотским утехам: «... он музыку, танцы, гуляние, беседы, любовь женскую...за наивысшее благополучие почитает...»⁴

По Татищеву наука необходима для создания современной промышленности, транспорта, армии. Он выступает за ускоренное развитие книгопечатания: «... тиснение книг великий свет миру открыло и неописанную пользу приносит»⁵. Благодаря научному образованию человек получает твердую память, острый ум, логическое суждение. Важность наук состоит еще и в том, что разумный человек, имеющий образование, отвергает бунты. Татищев оспаривает точку зрения, согласно которой, чем народ в государстве неграмотнее, тем для управления государством лучше: «Что же касается до бунтов, то вы сами можете сказать, что никогда никакой бунт от благоразумных людей начинания не имел...»⁶ Он пишет, что бунты от подлости и невежества появляются. Благоразумный государь должен понимать ценность

наук, поддерживать их. Они государству более полезны, нежели буйство и невежество.

Татищев подчеркивает важность просвещения всех групп населения. По его мнению, образование необходимо прежде всего дворянству. Он был апологетом дворянства и считал его главной опорой трона. Высоко оценивая роль дворянства, он пишет о его военном служении государю и государству с самого юного возраста до старости. Однако новая эпоха требует массы грамотных людей, которые необходимы на военной службе, при сооружении мануфактур и кораблей и др. Поэтому крестьянству и посадским нужно давать образование — учить их писать и читать. Образованным солдатам из крестьян нужно давать унтер-офицерские чины: «Я же рад и крестьян иметь умных и ученых»⁷.

В «Разговоре ...» Татищев предлагает свою классификацию наук. Помимо общепринятого деления наук на философские и богословские, он согласно принципу полезности выделяет науки: 1) нужные, 2) полезные, 3) увеселительные, 4) любопытные, 5) вредные. К нужным наукам Татищев относил медицину, экономию, законоучение, богословие. К полезным наукам он относил красноречие, иностранные языки, математику, астрономию, ботанику, анатомию, физику, химию. Для царей и государственных деятелей высших рангов важно знать историю, генеалогию и географию. Увеселительными, или щегольскими науками, для Татищева являлись стихосложение, музыка, рисование, танцы, верховая езда. Однако существуют науки, от которых нет никакой пользы. Это науки любопытные — астрология, алхимия. Вредные науки связаны с колдовством.

В этом произведении Татищев предлагает план развития образования и науки в стране. Во-первых, необходимо создать коллегия — особое государственное учреждение, ведавшее делами образования. Это предложение опередило время и было реализовано в России лишь в начале XIX в., когда было создано Министерство просвещения. Другое предложение касалось создания специальных школ, в которых бы изучались языки народов, населяющих Российскую империю. Школы для изучения татарского языка он предлагал создать в Казани, Тобольске, Астрахани, Оренбурге. Это нужно потому, что в этих местах многие дворяне свои имения имеют и активно торгуют купцы. Финно-угорские языки нужно преподавать в школах Тобольска и Петербурга, калмыцкий в Астрахани, камчадалский в Якутске, или Охотске. Татищев также считал необходимым, чтобы эти народы составили своды своей истории.

Домашнее обучение, по мнению Татищева, резко уступает в качестве обучению в народных училищах. Он критиковал распространенную тогда практику приема иностранных лакеев, поваров на должность учителей языка французского или немецкого. Остро критикует Татищев и недостатки системы образования. Многие школы, созданные в петровское время, брошены и разорены, качество преподавания в сохранившихся школах оставляло желать лучшего. В математической школе едва ли можно найти трех человек, которые бы разбирались в математике. Многие морские офицеры мало знают так нужную для них астрономию и географию, а геодезисты не могут вести съемку местности. В Артиллерийской школе отсутствует практика стрельбы из пушек. Инженерная школа выпускает слабых специалистов, не знающих иностранных языков и практически не читающих нужных книг. Он отмечает, что из-за слабой подготовки риториков можно назвать вряями, а образование философов и медиков тоже оставляет желать лучшего. Наряду с государственным образованием нужно создать частные школы для дворянства. Достойное материальное вознаграждение педагогов должно избавить их от взяточничества и необходимости просить подаяния.

Татищев обращает внимание на необходимость заимствования иностранных знаний и предлагает посылать на учебу за границу молодых людей под добрым присмотром, чтобы «...посланные... младенцы, будучи в чужих краях не перепортились»⁸. Молодые офицеры также должны проходить стажировки в зарубежных армиях. В Сенате, Иностранной коллегии и других заинтересованных ведомствах должны быть составлены справки, содержащие сведения о состоянии промышленности, торговли, армии, законодательства в иностранных государствах.

Государственный интерес и в делах и помыслах Татищева неуклонно стоял на первом месте. В «Разговоре ...» он отмечал, что государство в интересах общей пользы должно поддерживать развитие, умножение нужных и полезных наук. Таким образом, Татищев был не только одним из основателей города Екатеринбурга, но и просвещенным государственным деятелем, много сделавшим для развития российской науки и образования. Он был приверженцем философии рационализма и верил, что наука, разум — главные средства преобразования общества.

Примечания

¹ Татищев В.Н. «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ» // Жажда познания. Век XVIII. М., 1986. С. 349.

² Там же. С. 349.

³ Там же. С. 349.

⁴ Там же. С. 351.

⁵ Там же. С. 358.

⁶ Там же. С. 360.

⁷ Там же. С. 363.

⁸ Там же. С. 380.

В.Д. Пузанов

В.Н. ТАТИЩЕВ И ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ БЕЛОМЕСТНЫХ КАЗАКОВ

Большое влияние, масштабы которого до настоящего времени являются одной из самых спорных тем в отечественной исторической науке, на жизнь Руси оказало соседство с кочевыми народами. Одним из последствий этого явления стало формирование особых групп населения на окраине славянского и тюркского миров. Уже в XI–XII вв. от Ростово-Суздальского до Галицкого княжеств под властью русских князей жило несколько десятков тысяч тюрков, и наоборот часть восточных славян уходило из-под контроля княжеской власти в степь за пределы Руси. Между Русью и кочевым миром стояли крепости — «заставы богатырские» с военным населением. Нашествие монголов разрушило складывающиеся традиции и перемешало все это пестрое пограничное население, но с освобождением Московской Руси от власти ханов мы вновь видим на ее окраине все те элементы, которые были характерны для Киевского периода — тюрки на русской службе в отрядах служилых царевичей, славянское население, ассимилирующее тюрков в поле (казаки) и правительственные военные отряды на окраинах Руси¹. Когда после завоевания Сибири началась ее колонизация русским населением, здесь также постепенно складываются особые военные группы пограничного населения.

В 30–40 гг. XVII в. в слободах и острогах юга Сибири появляется особая категория служилых людей по прибору — беломестные казаки. Часто эта группа служилых людей изучается как исключительно сибирское явление, вне общего российского контекста. Между тем данная категория служилых людей известна на юге Московской Руси